

ПЕТЕРБУРГ ЕЩЕ НЕ РАЗУЧИЛСЯ ЧИТАТЬ

Уже в метро на эскалаторе нас предупреждает диктор: «Открыт IX Санкт-Петербургский международный книжный салон». Именно так, торжественно, с римскими цифрами. А на улице, на Невском, сквозь запах летней пыли все отчетливее пробивается аромат книжных страниц. Он здесь будет царить до 26 мая.

На Малой Садовой установлены огромные ворота.

IX Книжный салон: Библиотеку должен собирать даже тот, кто не читает

ОН ДОСТИГАЕТ апогея перед Малой Садовой. Там установлены огромные ворота. За ними — все подряд: сцена «В гостях у Даниила Хармса» — в виде петербургской крыши с голубым небом над ней. Посреди реки пешеходов — лодка. В ней, разумеется, трое, не считая большой плоской собаки. Правда, состав неожиданный: английский солдат в высоком пробковом шлеме, Ромео в шелковой рубашке и очень правдоподобный Саша Черный. За прочитанные наизусть стихи гражданам выдают фигурки из воздушных шариков.

Дальше какие-то античные статуи, огромный чайник и чашки, белый рояль, наполненный цветами, игральная карта с Пушкиным и Грибоедовым — словом, тот реквизит, что обычно задействован в снах зачитавшегося допоздна книголюбца.

Дальше — более политическая мечта: собирают деньги на Арку победы в Царском Селе.

На площади Манежной — вельможи и сановники провозглашают открытие салона.

— Сегодня начинаются торжества, посвященные 311-й годовщине образования нашего города. Мне очень приятно, что наши торжества мы проведем здесь, в историческом центре города, где жили, ходили, спорили очень многие знаменитые писатели, — молвил вице-губернатор Петербурга Василий Кичеджи. — Сегодня мне кто-то сказал: «Возрождается любовь к книге». Нет. В Петербурге всегда любили книгу. В нашем городе сейчас происходит другое большое событие — Петербургский экономический форум. Но и наш салон займет свое интеллектуальное место в информационном пространстве города.

— Никогда мы не сможем создать серьезное процветающее государство — к чему мы с вами стремимся, если будем неграмотны? Если не сможем читать, понимать и мыслить, — высказался Сергей Степашин, президент Российского книжного союза.

— В шахматах есть термин «выигрыш темпа» — это когда надо опережать своего противника на один-два хода. И нам с вами надо точно так же опережать нелю-

Посреди реки пешеходов — лодка. В ней, разумеется, трое, не считая собаки.

бовь к чтению, — обозначил свою тревогу Михаил Сеславинский, руководитель Агентства по печати и массовым коммуникациям. — Чтению сейчас сложно. Книге приходится бороться за своего читателя с фильмами, компьютерными играми, Интернетом. Книге надо помочь. И у меня есть мечта: чтобы хотя бы пять тысяч человек сегодня купили на Книжном салоне книжку, принесли домой и почитали своим детям.

Писатель Евгений Водолазкин, получивший в прошлом году премию за роман «Лавр», заявил: он уверен, что на петербургский климат влияет не только обилие воды, но и обилие книг, и сегодня погода «такая невероятно хорошая именно благодаря Книжному салону».

— Сюда может прийти всякий, и это очень важно, — добавил писатель. — Знаете, даже тот, кто просто находится рядом, — облагораживается. Незабвенный Дмитрий Сергеевич Лихачев говорил, что библиотеку должен собирать каждый, даже тот, кто не читает. Потому что чело-

век сто раз пройдет мимо полки, а в сто первый, может быть, рука его потянется к книге.

Почетный гражданин Петербурга Даниил Гранин тоже мог бы взять слово, но заявил, что «не будет говорить, а будет писать».

Высказались и иностранные гости.

— Мы живем в интересные и тревожные времена. Политические и экономические связи между нациями ослабевают — и это в тот момент, когда культурные связи должны становиться сильнее, — сказал генеральный секретарь Международной ассоциации издателей Йенс Баммель. — И пока московские и берлинские политики встречаются в Женеве, чтобы обсудить свои противоречия, — такие города, как Санкт-Петербург, должны выходить на передний план. Любовь к книгам — это всемирная страсть. И она делает нас ближе здесь, на этом салоне.

Я прошу вас: читайте книги из разных стран, чтобы понимать, как близки все мы — люди. А я, вернувшись из Санкт-Пе-

тербурга, буду убеждать читателей по всему миру читать российскую литературу.

Тут детский хор со сцены запел про то, что «здесь проходила, друзья, юность комсомольская моя», и на этом официальная часть кончилась. Публика, отойдя от сцены, огляделась по сторонам — а тут и стенд с детскими картинками на тему лермонтовских сочинений, и запись всех желающих в библиотеки города, и старая книга, и, главное, здание Манежа со стендами тысячи и одного издательства. Внутри — и комиксы, и культурология, и богословие, и репринты Мандельштама с Ахматовой... И вот уже потеряно все, что было в кошельке, и мы сами потеряны — но счастливы до ушей. Конечно, Книжный салон — сродни опиумному притону. Тут продают галлюциногены, уносящие книгомана каждый раз в какой-нибудь новый мир. И устоять перед искушением — совершенно невозможно.

В три часа всех на сцене ждет премудрый Михаил Веллер с лекцией о «любви и страсти в жизни и литературе». А пока здесь Саша Черный читает стихи примерно на ту же тему:

*Каждый день выходят книги:
Драмы, повести, стихи —
Напомаженные миги
Из житейской чепухи.
Урываем на одежде,
Расстаемся с табаком
И любимся на полке
Каждым новым корешком.
Пыль грязнит пуды бумаги.
Книги грязнятся и растут.
Вот они, антропофаги
Человеческих минут!
Заполняют коридоры,
Спальни, сени, чердаки,
Подоконники, и стулья,
И столы, и сундуки...*

Федор ДУБШАН, фото Натальи ЧАЙКИ

Об итогах Стихотворного конкурса имени К. Р. читайте на 9-й стр.